

"Не уходи!" Алан издал рев, который заставил Инг Тринадцатого и его охранников остановиться. Они посмотрели на белую фигуру, которая постепенно опускалась, и с тревогой и ужасом посмотрели на Алана.

"Не уходите, она поднимется". Алан сел в стороне с некоторым облегчением и прошептал: "Девушка обязательно всплывет".

Медленно погружаясь, погружаясь, погружаясь, словно рука держала ее, погружаясь, озеро на самом деле глубже, чем можно было себе представить, холодная озерная вода нахлынула и нежно окутала тело, солнце светило с поверхности воды, группы света колыхались в воде, а затем рассыпались на части кристально чистых осколков, таких ослепительных, как давно вы не видели такого прекрасного пейзажа? Воспоминания после прибытия в этот мир вспыхнули в этих пятнах света, счастливые воспоминания, очень **** и глупый убийца, неразговорчивый, но устойчивый и надежный заключенный, все воспоминания промелькнули быстро, как и она сама. Как после падения в воду в озере Тайху.

Тело окончательно опустилось на дно, и водные растения с обеих сторон мало-помалу опутали ее руки и ноги. Глубокий слой воды сделал солнечный свет далеким существованием.

Если ты умрешь вот так, ты просто попадешь в Желтый источник или снова пройдешь в другой мир?

Ты согласен? Линь Цинъю, ты готов? Ты готов отпустить этих людей? Если это не Хуанцюань, Руо никогда больше не встретит их, ты готов? Разве ты не принял решение? Даже если ты решишься, даже если ты откажешься от своей совести, даже если это будет шторм ***, этот мир будет перевернут? Неважно, какими средствами, они должны заплатить свои долги, неважно, как далеко они могут зайти, они должны быть самонадеянными!

Вы готовы?

Обида еще не заявила о себе, готовы ли вы?

Если вы не примирились, то не позволяйте себе больше опускаться на дно, вы не можете больше опускаться на дно, Янь Сань мертв, и Ян Чжао может сопровождать вас, но теперь вы можете полагаться только на себя. Вылезай.

На поле боя, как бы больно ни было, нужно выкарабкиваться!

Линь Цинъюй, ты не из тех, кто не может выжить самостоятельно!

Поверхность воды была тихой, не было видно шелковой ряби, Алан дрожащими руками закрыл лицо, не будь такой, как эта девочка, не будь такой!

Ин Тринадцатый уже не мог сдержаться и собирался прыгнуть в воду.

Вдруг на поверхности воды появился столб воды. Линь Цинъюй, на котором был только облегающий костюм, выскочил и несколько раз бросился в воду. Он схватил за руку Ин Шисаня, который уже подошел, и бросил в большую лужу воды. Он вышел и сердито сказал: "Давно ли чистили озеро? У его бабушки все водные растения, чуть не убили мою мать!".

Ин Шисань снял свой плащ и накинул его на тело, а охранники рядом с ним с готовностью обернулись.

"Ты, мертвая девчонка, так долго не можешь понять?" испуганная Алан не могла сдержаться, но была готова снова дергать ее за уши.

"Не вини меня, я запуталась в водных растениях!" Линь Цинъюй похлопал ее по руке, а затем сказал: "Я придумал, как поспать, Тринадцатая, давай вернемся".

Увидев, что Ин Тринадцатый ничего не сказал, он прямо подхватил Линь Цинъюй и понес в спальню, Алан облегченно вздохнул и сел.

Люди расстроены или находятся в крайней печали, или Люшень не главное, или замыкаются в себе. В это время лекарство не имеет никакого эффекта, но если ее стимулировать или даже толкнуть, никто не знает, упадет ли она. Идите глубже в глубокую долину, но вы можете выползти, упав на дно. К счастью, я не оговорился, девочка, ты достаточно сильная!

Мне нравятся сильные и жизнерадостные, и я не хочу видеть тебя со спокойным лицом в течение всего дня.

Отмокая в горячей воде, Линь Цинъюй вздохнул спокойно, а затем позвал Ин Шисань, которая, как и прежде, собиралась уходить: "Тринадцать".

Ин Шисань повернула голову и ответила, посмотрев на Линь Цинъюй, которая прислонилась к стене бочки и слегка закрыла глаза, и услышала ее шепот: "Подожди и проводи меня до сна". Ее сердце дико подпрыгнуло, и она шагнула вперед. Он посмотрел на нее яркими глазами.

Линь Цинъюй открыл глаза и сказал: "Тринадцатая, я могу не отвечать, но могу ли я просто использовать тебя?".

Ин Шисань опустила свое тело и нежно поцеловала лоб, сказав: "Тринадцатая, я не могу просить об этом".

Метод, который сказал Линь Цинъюй, и использование, которое он сказал, заключалось в том, чтобы попросить Ин Шисань дать ей подушку, и когда она прижалась к этой горячей груди, слушая биение сердца, которое бах, донг-донг, Линь Цинъюй наконец обняла его, чтобы спокойно заснуть, Ин Шисань с кривой улыбкой он пытался подавить своего младшего брата.

Она провела пальцами по большим темным кругам. Казалось, она не засыпала с тех пор, как скончался Ян Чжао. Она не позволяла им охранять дом, поэтому поняла это только на обратном пути из Сянъяна. Я не могу спать, а днем мне приходится решать множество вопросов. Наблюдая, как темные круги на ее глазах становятся больше день ото дня, люди потихоньку хиреют, даже Алан прыгает впопыхах, не говоря уже о них, другого выхода нет. Она может быть с ней только вне дома. Она смотрит на луну, и они тоже смотрят на луну. Она смотрит на звезды, и они тоже смотрят на звезды.

На самом деле, метод очень прост, не так ли? Вам просто нужно место, которое дает вам душевный покой.

Глаза Ин Шисань нежные и водянистые, но она может бессовестно смотреть на нее, только когда та спит. Талия, обхваченная ее руками, и грудь, плотно прижатая ее лицом, крепко сжаты. Наклонившееся тело счастливо дрожало.

"Хм..." Линь Цинъюй недовольно фыркнул. Голова Линь Цинъюй повернулась на груди, а изо рта потекли капли. Ин Шисань была ошеломлена. Затем она захихикала, и ее тело медленно

расслабилось.

Натянув тонкое одеяло, он протянул руку, чтобы обхватить ее круглую и пухлую талию.

Стоя у двери, Янь Ци молча посмотрел на двух спящих людей, закрыл дверь, прошел к каменному столику под деревом и сел, сказав: "Приятных снов".

"Я просто скажу, что эта девушка - психологическая проблема!" Алан высоко подняла голову, и Бог знает, сколько глаз за эти дни пострадало от бессонницы этой девчонки!

"Всего тринадцать?" спросила Янь Ци.

Алан задумалась на некоторое время, затем посмотрела на небо и сказала: "Я думаю, эта девочка просто хочет, чтобы рядом с ней был живой человек..."

"Кто-нибудь может?" Голос, раздавшийся сбоку, заставил Алана ошеломленно обернуться. Он стоял позади него, и она, должно быть, не просто вернулась. Кажется, она уже была там, когда находилась в оцепенении, а затем оглянулась. Посмотрев на Янь Ци, он в сердцах хмыкнул и, сказав, чтобы вы все надо мной издевались, произнес: "Да, каждый может".

После сказанного, не глядя на выражения лиц этих двоих и напевая маленькую песенку, Алан радостно убежал.

На следующий день Линь Цинъюй проспал до трех часов ночи, а Фань проснулся уже отдохнувшим.

Как только он открыл глаза, перед ним оказались глаза близнецов, яркие, как звезды. Солнечный свет проник сквозь пальцы одной руки, нарисовал тень от ладони на его груди и заслонил ее. После пронзившей глаза черты, увидев, что она очнулась, в ее глазах появилась улыбка, теплая и ослепительная, как солнце.

Моргнув глазами, Линь Цинъюй пожелал доброго утра, а затем встал очень свежим.

"Не уходи!" Алан издал рев, который заставил Ин Тринадцатого и его охранников остановиться. Они посмотрели на белую фигуру, которая постепенно опускалась, и с тревогой и ужасом посмотрели на Алана.

"Не уходите, она поднимется". Алан сел в стороне с некоторым облегчением и прошептал: "Девушка обязательно поднимется".

Медленно погружаясь, погружаясь, погружаясь, словно рука держала ее, погружаясь, озеро на самом деле глубже, чем представлялось, холодная озерная вода нахлынула и нежно окутала тело, солнце светило с поверхности воды, группы света колыхались в воде, а затем рассыпались на части кристально чистых осколков, таких ослепительных, как давно вы не видели такого прекрасного пейзажа? Воспоминания после прибытия в этот мир вспыхнули в этих пятнах света, счастливые воспоминания, очень **** и глупый убийца, неразговорчивый, но устойчивый и надежный заключенный, все воспоминания промелькнули быстро, как и она сама. Как после падения в воду в озере Тайху.

Тело окончательно опустилось на дно, и водные растения с обеих сторон мало-помалу опутали ее руки и ноги. Глубокий слой воды сделал солнечный свет далеким существованием.

Если ты умрешь вот так, ты просто попадешь в Желтый источник или снова пройдешь в другой мир?

Ты согласен? Линь Цинъю, ты готов? Ты готов отпустить этих людей? Если это не Хуанцюань, Руо никогда больше не встретит их, ты готов? Разве ты не принял решение? Даже если ты решишься, даже если ты откажешься от своей совести, даже если это будет шторм ***, этот мир будет перевернут? Неважно, какими средствами, они должны заплатить свои долги, неважно, как далеко они могут зайти, они должны быть самонадеянными!

Вы готовы?

Обида еще не заявила о себе, готовы ли вы?

Если вы не примирились, то не позволяйте себе больше опускаться на дно, вы не можете больше опускаться на дно, Янь Сань мертв, и Ян Чжао может сопровождать вас, но теперь вы можете полагаться только на себя. Выбирайтесь. На поле боя, как бы больно ни было, ты должен выкарабкаться!

Лин Цинъюй, ты не из тех, кто не может выжить в одиночку!

Поверхность воды была тихой, не было видно шелковой ряби, Алан дрожащими руками закрыл лицо, не будь таким, как эта девушка, не будь таким!

Ин Тринадцатый уже не мог сдержаться и собирался прыгнуть в воду.

Вдруг на поверхности воды возник столб воды. Лин Цинъюй, на котором был только облегающий костюм, выскочил и несколько раз бросился в воду. Он схватил за руку Ин Шисаня, который уже подошел, и бросил в большую лужу воды. Он вышел и сердито сказал: "Давно ли чистили озеро? У его бабушки все водные растения, чуть не убили мою мать!".

Ин Шисань снял свой плащ и накинул его на тело, а охранники рядом с ним с готовностью обернулись.

"Ты, мертвая девчонка, так долго не можешь понять?" испуганная Алан не могла сдержаться, но была готова снова дергать ее за уши.

"Не вини меня, я запуталась в водных растениях!" Линь Цинъюй похлопал ее по руке, а затем сказал: "Я придумал, как поспать, Тринадцатая, давай вернемся".

Увидев, что Ин Тринадцатый ничего не сказал, он прямо подхватил Линь Цинъюй и понес в спальню, Алан облегченно вздохнул и сел.

Люди расстроены или находятся в крайней печали, или Люшень не главное, или замыкаются в себе. В это время лекарство не имеет никакого эффекта, но если ее стимулировать или даже толкнуть, никто не знает, упадет ли она. Идите глубже в глубокую долину, но вы можете выползти, упав на дно. К счастью, я не оговорился, девочка, ты достаточно сильная!

Мне нравятся сильные и жизнерадостные, и я не хочу видеть тебя со спокойным лицом в течение всего дня.

Отмокая в горячей воде, Линь Цинъю вздохнул, а затем позвал Ин Шисань, которая, как и прежде, собиралась уходить: "Тринадцатая."

Ин Шисань повернула голову и ответила, посмотрев на Линь Цинъюй, которая прислонилась к стене бочки и слегка закрыла глаза, и слышала ее шепот: "Подожди и проводи меня до сна". Ее сердце дико подпрыгнуло, и она шагнула вперед. Он посмотрел на нее яркими глазами.

Линь Цинъюй открыл глаза и сказал: "Тринадцатая, возможно, я не смогу ответить, но могу ли я просто использовать тебя?".

Ин Шисань опустила свое тело и нежно поцеловала ее в лоб, сказав: "Тринадцатая, я не могу просить об этом".

Метод, который сказал Лин Цинъюй, и польза, которую он сказал, заключалась в том, чтобы попросить Ин Шисань дать ей подушку, и когда она прижалась к этой горячей груди, слушая биение сердца - бах, донг-донг, Лин Цинъюй наконец обняла его, чтобы спокойно заснуть, Ин Шисань с кривой улыбкой он пытался подавить своего младшего брата.

Она провела пальцами по большим темным кругам. Казалось, она не засыпала с тех пор, как скончался Ян Чжао. Она не позволила им охранять дом, поэтому поняла это только на обратном пути из Сянъяна. Я не могу спать, а днем мне приходится решать множество вопросов". Наблюдая, как темные круги на ее глазах становятся больше день ото дня, люди потихоньку хиреют, даже Алан прыгает впопыхах, не говоря уже о них, другого выхода нет. Она может быть с ней только вне дома. Она смотрит на луну, и они тоже смотрят на луну. Она смотрит на звезды, и они тоже смотрят на звезды.

На самом деле, метод очень прост, не так ли? Вам просто нужно место, которое дает вам душевный покой.

Глаза Ин Шисань нежные и водянистые, но она может бессовестно смотреть на нее, только когда та спит. Талия, обхваченная ее руками, и грудь, плотно прижатая ее лицом, крепко сжаты. Наклонившееся тело счастливо дрожало.

"Хм..." недовольно фыркнул Линь Цинъюй. Голова Лин Цинъюй повернулась на груди, а изо рта потекли капли. Ин Шисань была ошеломлена. Затем она захихикала, и ее тело медленно расслабилось. Потянув тонкое одеяло вверх, он протянул руку, чтобы обхватить ее круглую и пухлую талию.

Стоя у двери, Янь Ци молча посмотрела на двух спящих людей, закрыла дверь, прошла к каменному столу под деревом и села, сказав: "Приятных снов".

"Я просто скажу, что эта девушка - психологическая проблема!" Алан высоко подняла голову, и Бог знает, сколько глаз за эти дни пострадало от бессонницы этой девчонки!

"Всего тринадцать?" спросил Янь Ци.

.

Алан задумался на некоторое время, затем посмотрел на небо и сказал: "Я думаю, эта девушка просто хочет, чтобы рядом с ней был живой человек..."

"Кто-нибудь может?" Голос, раздавшийся сбоку, заставил Алана запнуться, а затем оглянуться. Он стоял позади него, и она, должно быть, не просто вернулась. Кажется, она уже была там, когда находилась в оцепенении, а затем оглянулась. Посмотрев на Янь Ци, он в сердцах хмыкнул и, сказав, чтобы вы все надо мной издевались, произнес: "Да, каждый может".

После сказанного, не глядя на выражения лиц этих двоих и напевая маленькую песенку, Алан радостно убежал.

На следующий день Линь Цинъюй проспал до трех часов ночи, а Фань проснулся уже отдохнувшим.

Как только он открыл глаза, перед ним оказались глаза близнецов, яркие, как звезды. Солнечный свет проник сквозь пальцы одной руки, нарисовал тень от ладони на его груди и заслонил ее. После пронзившей глаза черты, увидев, что она очнулась, в ее глазах появилась улыбка, теплая и ослепительная, как солнце.

Моргнув глазами, Линь Цинъюй пожелал доброго утра, а затем встал очень бодрым.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2534295>